

**Н.В. Кутафьева**

*Новосибирский государственный университет*

**Способы выражения категории количества:  
редупликация (на материале японского языка)**

*Аннотация:* В предлагаемой работе описано явление редупликации в японском языке, приведены характеристики, семантические категории, возможности сочетания с количественными выражениями и значение редуплицированных имен. Объяснена непродуктивность и непоследовательность их образования.

In this article the phenomenon of reduplication in Japanese language, characteristics, semantic categories, ability for combination with quantitative expressions and meaning of noun reduplicates are described. Non productivity and non regularity of its forming are explained.

*Ключевые слова:* грамматическая категория, количество, редупликация, японский язык.

Grammatical category, quantity, reduplication, Japanese language.

УДК: 811.521' 36.

*Контактная информация:* Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, гуманитарный факультет, кафедра востоковедения. Тел. (383) 3634237. E-mail: natasha7362@mail.ru.

В данной работе мы продолжаем исследование категории количества и способов ее выражения в японском языке. Категория количества понимается нами как семантическая категория и одновременно как группировка разноуровневых средств языка, выражающих эту категорию. Категория количества содержит несколько функционально-семантических категорий: единичности, двойственности, множественности и нумеральности [Кутафьева, 2009, с. 123]. В категории количества важную роль играет противопоставление единичности – множественности. С помощью этого противопоставления можно выделить один предмет из дискретного множества или охарактеризовать множество. Множество, противостоящее единичности, может быть многообразным по составу и структуре: определенным (конечным) – неопределенным (бесконечным), конкретным – дискретным, однородным – неоднородным, тотальным – партитивным, множеством предметов – предметным множеством [Холодович, 1979, с. 174–179].

О.Г. Ревзина говорит о связи категории числа с природой имени: а) предмет мыслится как определенная точка или резко отграниченная область в системе пространственно-временных координат (важна отдельность одного предмета от других ему подобных); б) предмет мыслится как носитель определенной совокупности свойств в абстрактном пространстве свойств и признаков (важна исходная нерасчлененность признака и предмета) [Ревзина, 1974, с. 116–117]. Имена японского классифицирующего языка относятся к типу б).

Категория количества пересекается с категорией единичности / общности, прежде всего в именах существительных, поскольку идея «единичности» (конкретного, предметного) или «общего» (абстрактного, собирательного, нерасчлененно-вещественного) заключена в них лексически. Идея количества может быть

выражена различными средствами: формой числа; сочетаемостью имени со словами, выражающими количество; сочетаемостью имени с элементами, указывающими единичность / неединичность, например, с артиклем; сочетанием имени с другими частями речи, указывающими число [Категория количества, 1990, с. 21–22], или редупликаций как в японском языке.

Цель данной работы – рассмотреть явление редупликации и описать одно из значений категории количества, а именно множественность, выражаемое с помощью редуплицированных имен японского языка.

Редупликация, явление свойственное многим языкам. Редуплицированные слова существовали в латинском, древнегреческом и древних индоевропейских языках. Существуют они и во многих современных языках, в частности, в японском, корейском, китайском, индонезийских, полинезийских и др. языках.

Редупликация бывает полной и частичной. Под полной редупликацией понимается повторение слова, основы слова (с одним или более суффиксами) или корня слова. Под частичной редупликацией понимаются различные формы от простого удвоения согласного или удлинения гласного до полного повторения основы или частичного повторения корня или основы [Rubino, 2005, с. 11–12].

Есть языки, в которых используется большое количество редуплицированных единиц, например, японский, причем явление это достаточно старое, оно существовало в языке уже в VIII веке.

В японской лингвистике в широком понимании к редуплицированным словам относятся слова, состоящие из повторения основы слова, которая может использоваться самостоятельно, и слова, состоящие из повторения корня слова. В узком понимании к редуплицированным словам относятся только слова, состоящие из повторения корня [Акимото, 2002, с. 91].

В японском языке существует пять типов редупликации, включая частичную и полную, глагола, прилагательного, имени, наречия и идеофонов [Shibasaki, 2005, с. 283]. При повторении двух корней или основ образуются единицы, относящиеся к различным частям речи. Например, при повторении

- глагольной основы образуется наречие *накинаки* ‘со слезами, слезно’ (глагол *наку* ‘плакать’), *нобиноби* ‘с облегчением, свободно’ (глагол *нобиру* ‘удлиниться, растягиваться’);

- конечной формы глагола образуется наречие *каэсугаэсу* ‘неоднократно, снова и снова’ (глагол *каэсу* ‘возвращать, отдавать’), *осоруосору* ‘с трепетом, боязливо, робко’ (глагол *осору* ‘бояться, страшиться’);

- основы прилагательного образуется наречие *наганага* ‘длинно’ (прилагательное *нагай* ‘длинный, долгий’), *курогуро* ‘черным-черно’ (прилагательное *курой* ‘черный’);

- основы прилагательного образуется прилагательное *нананагасий* ‘нескончаемый’ (прилагательное *нагай* ‘длинный’), *итаитасий* ‘жалкий, беспомощный’ (прилагательное *итай* ‘болеть’);

- имени образуется имя *хитобито* ‘люди’ (имя *хито* ‘человек’), *ямаяма* ‘горы’ (имя *яма* ‘гора’);

- имени образуется наречие *токидоки* ‘иногда, время от времени’ (имя *токи* ‘время’), *коккоку* ‘с каждым часом, с каждым мгновением’ (устаревшее имя *коку* ‘час, время’);

- наречия образуется наречие *мадамада* ‘еще (многое)’ (наречие *мада* ‘еще’);

- идеофона образуется идеофон *дза:дза:* ‘с шумом’ (повторяемая часть самостоятельно не используется), категориально относимый к наречиям.

Необходимо отметить такую особенность: редуплицированных единиц, использующихся как имя, значительно меньше, чем единиц, использующихся как прилагательные и наречия, очень много редуплицированных идеофонов-наречий.

При этом единицы в функции имени образуют закрытый класс, а единицы в функции прилагательных и наречий – открытый.

Далее рассмотрим, что понимается под редуцированными единицами, и от каких имен они образуются. В лингвистических работах рассматриваются различные параметры, свойственные редуцированным единицам, а именно, количество слогов; понятия, отражаемые редуцированными словами; происхождение слова, которое будет редуцировано.

1. По количеству слогов редуцикации подвергаются существительные, состоящего из одного-двух слогов (*иэиэ* ‘дома’, *камигами* ‘боги’).

2. Редуцированные имена отражают неодушевленные предметы за исключением существительных *хитобито* ‘люди’ и *камигами* ‘боги’. (В японском языке существительное *камигами* ‘боги’ относится к одушевленным).

3. Все редуцированные имена с точки зрения происхождения *ваго*, т. е. слова японского происхождения [Карасу, 1992, с. 323].

В работах других исследователей эти параметры дополняются и уточняются.

1. При иероглифическом написании используется один иероглиф, для обозначения повторяющегося иероглифа применяется специальный знак.

2. При чтении редуцированной единицы используется кунное (японское) чтение.

3. Озвончение внутри слова, если оно имеет место, происходит в соответствии с обычными правилами (*синадзина* ‘различные товары’, *ханабана* ‘цветы’). Если слова не соответствуют этим правилам, они не считаются редуцированными [Мацумото, 2009, с. 244].

(При таком подходе редуцированными единицами не считаются повторения слов китайского происхождения (*канго*) типа *нэннэн* ‘с каждым годом, год от года’, *дзангё:дзангё:* ‘большое количество сверхурочной работы’).

4. Обозначают предметы, существующие группой, или которым приписывается существование группой.

5. Указывают на объекты поклонения в древней Японии [Мацуи, 2011, с. 21].

S. Martin в своей работе указывает на фонетические ограничения при образовании редуцированных слов (не начинаются со звуков б, д, дз, г), а также пишет, что редуцирование является древним способом, основанным на словах японского происхождения. Однако он говорит и о существовании биномов китайского происхождения, используемых для указания на множество, например, *тиикитшики* ‘от области к области’ [Martin, 1988, с. 151].

Рассмотрим более детально, какие семантические категории выражаются с помощью редуцированных имен.

1. Люди, живые существа *хитобито* ‘люди’, *камигами* ‘боги’, *варэварэ* ‘мы’ и др.

2. Природные и неодушевленные явления *ямаяма* ‘горы’, *иэиэ* ‘дома’, *мурамура* ‘деревни’, *кунигуни* ‘страны’ и др.

3. Годы, месяцы, временные и пространственные понятия *хиби* ‘дни’, *цукидзуки* ‘каждый месяц, ежемесячно’, *сумидзуми* ‘в каждом уголке, везде’ и др. [Мацумото, 2009, с. 244].

В разряде имен кроме существительных редуцированные формы имеют личные местоимения *варэ* ‘я’ – *варэварэ* ‘мы’, *ката* ‘он’(вежл.) – *катагата* ‘они’.

Рассмотрим возможности редуцикации как способа словообразования.

Во-первых, как мы выяснили выше, японские редуцированные единицы образуются от имен различных семантических категорий. Это категория личных местоимений; имена категории лица; имена, обозначающие окружающий мир; имена категории пространства; имена временной категории. Тем не менее, от японских имен *боку* ‘я’, (мужск.), *кими* ‘ты’, *отоко* ‘мужчина’, *мусумэ* ‘девушка, дочь’, *хон* ‘книга’, *цукуэ* ‘стол’, *уми* ‘море’, *сака* ‘склон’, *аки* ‘осень’ и др. невоз-

можно образовать редуцированные формы, несмотря на то, что они также относятся к указанным выше семантическим категориям.

Редуцирование осуществляется непоследовательно. Отсутствуют грамматические правила образования редуцированного имени, не от всех слов японского происхождения-*ваго* можно образовать редуцированную форму. Нерегулярность образования редуцированных имен указывает на непродуктивность редуцирования как способа словообразования [Нитта Ёсио, 1977, с. 110].

Во-вторых, слова японского происхождения-*ваго* словообразовательно непродуктивны по сравнению со словами китайскими происхождения-*канго* или заимствованными словами-*гайрайго* [Карасу, 1992, с. 323].

Существует различные попытки объяснить непоследовательность в образовании редуцированных единиц.

I. С исторической точки зрения редуцированные единицы являются наследием древнеяпонского языка.

1. В древнеяпонском языке редуцированные имена относились к базовому слою лексики и имели высокую частотность использования, в частности слова, связанные с географическим описанием местности, имена собственные, имена богов, временные понятия.

2. Предметы, выраженные редуцированными именами, выступали в древней Японии символами веры (поклонения) [Тамамура, 1989, с. 237]. (Хорошо известно о поклонении японцев горам: страх и одновременное почитание чего-то большого, высокого, в прямом и переносном смысле, поэтому есть редуцированные имена *ямаяма* 'горы', *минэминэ* 'вершины', но нет *исииси* 'камни', *сакадзака* 'склоны').

II. Традиционные объяснения условий образования редуцированных единиц в японской лингвистике.

1. Понятия, выражаемые редуцированными формами, так или иначе, относятся к деятельности человека. Если редуцирование подвергается единицы, выражающие понятия, не имеющие отношение к человеку, они требуют олицетворения.

2. Выражение вежливости или глубокого уважения по отношению к понятию, выражаемому единицей, от которой будет образована редуцированная форма.

3. Значение единицы, от которой будет образована редуцированная форма, обязательно должно содержать значение «непрерывности объекта» [Мацумото, 2009, с. 245].

III. Объяснение редуцирования с точки зрения семантики, выражаемых редуцированными единицами понятий, а именно, собирательности и пространственных отношений. Например, при использовании словосочетания *мори но киги* 'деревья леса' мы представляем не много деревьев, а деревья и каждое дерево в отдельности, которые образуют некоторую зону леса, или *сэкай но кунигуни* 'страны мира' мы представляем каждую страну в отдельности, которые являются важными элементами, образующими мир [Мацумото, 2009, с. 247]. Т. е., по сути дела, речь идет о дискретном множестве и составляющих его членах.

Это объяснение можно применить и к другим редуцированным единицам. *Ямаяма* 'горы' означает каждую в отдельности гору, образующую горный хребет или массив. *Камигами* 'боги' означает некий пантеон богов, в котором каждый бог имеет свое значение.

IV. Существует объяснение с точки зрения когнитивной лингвистики, почему можно сказать *ханабана* 'цветы' и нельзя сказать *кикукику* 'хризантемы'. Такамицу Карасу [Карасу, 1992, с. 127], а вслед за ним Махито Мацуи [Мацуи, 2001, с. 22] и Сатору Кобаякава [Кобаякава, 2004, с. 45–46] пишут о существовании языковых категорий нескольких уровней. Лексика, принадлежащая базовому уровню, легко осознается и легко запоминается. Выше этого уровня в японском

языке расположены, как правило, слова-канго, выражающие совокупные понятия, ниже – лексика, выражающая какие-либо конкретные понятия. Например, *сёку-буцу* ‘растения’ → *хана* ‘цветы’ → *кику* ‘хризантемы’. Редулицированные формы образуются от базового слоя лексики.

Верхний уровень – категория объединения, нижний уровень – категория различия. Отношения между уровнями родо-видовые или отношения целого и части. Например, *ханабана* ‘цветы’ – верхний уровень, а на нижнем в данном случае могут быть сорта цветов *кику* ‘хризантема’ или *ма:гарэтто* ‘маргаритки’.

Приведенные выше объяснения не являются только лингвистическими, но и психологическими и культурологическими.

Далее рассмотрим значения, которые могут выражать редулицированные единицы.

Еще Э. Сепир, приводя примеры из русского, китайского, языков индейцев Америки, писал, что нет ничего более естественного, чем повторение всего слова или части слова. Процесс редуликации отражает такие понятия как распределение, множественность, повторяемость, увеличение размера, дополнительную интенсивность, длительность [Сепир, 2002].

Карл Рубино в своей работе пишет: «Редулицированные имена могут выражать такие понятия как число, дистрибутивность, неопределенность, повторяемость, размер и ассоциативные качества» [Рубино, 2005, с. 21].

Редуликация – это морфологический способ выражения количественного значения. Значение имен, образованных редуликацией, непосредственно воспринимается как значение множественного числа [Кобаякава, 2004, с. 45].

В лингвистических работах японских описаны следующие значения редулицированных имен.

Редулицированные имена выражают не просто значение множественного числа (т. е. более двух) как в английском языке, в их значении обязательно входит значение «отдельный член группы» [Мацуи, 2011, с. 22].

Редулицированные имена имеют значение неопределенного множества, при этом подчеркивается отдельность, индивидуальность компонентов, входящих в состав этого множества [Кунихиро, 1980, с. 13; Тамура, 2006, с. 13].

Редулицированные имена (в частности, те, что связаны с поклонением) отображают не обычное множественное число, они выполняют ту же функцию, что и английское королевское «мы» (*royal we*) [Карасу, 1992, с. 317].

При обозначении количества в древнеяпонском языке редулицированные имена разделялись на два класса: одни указывали количество более двух, другие – большое количество. При этом указании обязательно сохранялась индивидуальность предмета, о котором шла речь [Тамamura, 1989, с. 237]. В современном японском языке редулицированные имена используются только для указания на неопределенное множество.

Редулицированные единицы охватывают многообразие предметов в их раздельном перечислении [Asano, 1994, с. 1].

Редулицированные существительные имеют значение расчлененности или дискретного количества, когда «описываемое количественное состояние предмета мыслится состоящим из отдельных компонентов» [Высочин, 1985, с. 37].

Идея разделенности множества, его подразделенности на отдельные предметы в наиболее чистом виде, по-видимому, выражается посредством удвоения основы существительного [Панфилов, 1977, с. 245].

Итак, японские редулицированные имена имеют значение дискретного множества, в котором составляющие его члены сохраняют свою индивидуальность, причем на это значение налагаются различные коннотативные оттенки в зависимости от семантической категории, к которой принадлежит исходное имя. Так, существительное категории лица *хитобито* ‘люди’ можно интерпретировать как «люди, составляющие множество, представлены как индивидуумы» (*сэкай но*

*хитобито* ‘люди мира, каждый человек в мире’), а значение предметных существительных, например, *кунигуни* ‘страны’ или *сумидзуми* ‘езде, в каждом уголке’ передается с дополнительным оттенком «распределенности в пространстве» (*хи-гаси Адзия но кунигуни* ‘страны восточной Азии, каждая страна восточной Азии’), для имен временной категории характерно коннотативное значение «очередности» (*хиби* ‘день за днём’, *цукидзуки* ‘помесячно’).

При этом следует учитывать, что идея дискретности, выраженная редуцированными именами, сочетается со значением собирательности [Алпатов, 1979, с. 57].

С помощью редуцированных имен передается значение неопределенного множества предметов, что логически вытекает из значения собирательности. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим сочетаемость редуцированных имен с выражениями количественного значения.

1. Не сочетаются с числительными, выражающими точное количество. Не существует словосочетаний *2 кэн но изиэ* ‘2 дома’ (*кэн* – классификатор для строений), *3 бон но ханабана* ‘3 цветка’ (*хон* – классификатор для цилиндрических предметов).

2. Сочетаются с выражениями, обозначающими неопределенное количество, например, *дзю: су: нин но хитобито* ‘несколько десятков людей’ (*нин* – классификатор для людей), *о:ку но кунигуни* ‘множество стран’, *оёсо 100 кэн но изиэ* ‘приблизительно 100 домов’.

3. Не сочетаются с выражениями полного (точного) перечисления

*Фурэ:дзия то ма:гарэтто но ханабана* ‘цветы фрезии и маргаритки’.

4. Сочетаются с выражениями не полного перечисления.

*Фурэ:дзия я ма:гарэтто надо но ханабана* ‘цветы фрезии, маргаритки и др.’

Чтобы понять, как категория количества в настоящее время осознается носителями японского языка, мы провели анкетирование студентов университета Васэда (Япония) и преподавателей японского языка (непрофессионалов-добровольцев) общественного клуба при университете Васэда. В опросе участвовало 110 чел. В анкете были приведены количественные выражения японского языка, и просьба образовать редуцированные формы от некоторых существительных.

Были получены следующие результаты. Из 110 человек образовали реально существующие редуцированные единицы *симадзима* ‘острова’ 58 человек (из них 18 человек мужчины), *киги* ‘деревья’ 71 человек (из них 23 человека мужчины). И появились статистически незначимые (но, тем не менее, появились) и не существующие *кумогумо* ‘облака’ 7 человек, *танидани* ‘долины’ 9 человек и *утаута* ‘песни’ 2 человека.

Мы нашли в сайтах японского интернета примеры использования редуцированного имени *утаута* ‘песни’.

В частной беседе профессор университета Васэда Кавагути Ёсикадзу сделал следующий комментарий. Если данное редуцированное слово относится к названиям классических произведений, например, *Кокинсю: но утаута* ‘Песни из «Собрания старых и новых песен»’ или *Манъёсю: но утаута* ‘Песни из «Собрания мириад листьев»’, то такое использование вполне допустимо, но при этом совершенно недопустимо в разговорной речи. Подобные объяснения существуют и в лингвистической литературе, в работах Дзюньити Мацумото, Хирохито Умэбаяси, Махито Мацуи.

Результаты анкетирования говорят о том, что явление редупликации не четко осознается носителями языка. Не все японцы могут образовать существующие редуцированные формы, и наоборот, пытаются образовать несуществующие формы, т. е. в сознании носителей языка, очевидно, отсутствует понимание категории количества и правила образования редуцированных форм. Следует добавить, что эта неопределенность нашла отражение и в работах на японском языке

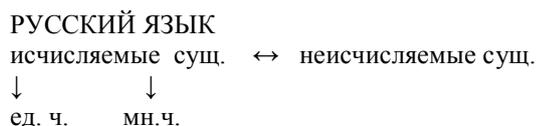
ке. Так, в исследовательских статьях списки приводимых в качестве примеров редуцированных имен различаются. Например, в работе Рё:ко Харано указаны имена *матимати* 'города', *мадомадо* 'окна', *хосихоси* 'города', *эдаэда* 'ветки' [Харано, 1989, с. 93], наличие которых отрицается в других работах.

Итак, мы рассмотрели явление редуцирования и значение множественности, заложенное в редуцированных именах японского языка, и пришли к следующим выводам.

1. В классифицирующем языке, каким является японский, для предмета–носителя определенных признаков расчлененность не является обязательно выраженной характеристикой; исчисляемость / расчлененность предмета присутствует в качестве некоторого потенциала, реализация которого зависит от контекста.

2. Все имена в японском языке относятся к неисчисляемым существительным, так называемым именам массы. Организацию языкового пространства можно представить следующим образом: некое непрерывное пространство с прототипическими объектами на одном конце (исчисляемые существительные) и прототипической субстанцией на другом (неисчисляемые существительные).

Например, в русском языке существует грамматически выраженное число, представление изначального существования единичного предмета, исходная расчлененность признака и предмета. От формы единственного числа образуется форма множественного числа, существительные делятся на исчисляемые (ед. ч. и мн.ч.) и неисчисляемые.



В японском языке отсутствует грамматическая категория числа, не существует изначального представления о единичности предмета, существительные относятся к существительным массы, которые подразделяются на дискретные и недискретные. Дискретные существительные выражают значение количества двумя способами: с помощью классификаторов (точное количество) и образованием редуцированных форм (неопределенное множество).



3. Редуцированные имена японского языка имеют значение неопределенного дискретного множества с сохранением значимости каждого из его компонентов, которое сопряжено со значением собирательности плюс различные коннотативные оттенки в зависимости от семантической категории имени. Значение дискретного множества представляет внутреннюю идею расчлененности элементов множества, а собирательное значение – внешнюю идею объединения многочисленных элементов в одно целое.

## Литература

- Алпатов В.М. О показателях множественности и категории числа в современном японском языке // Японское языкознание. М., 1979.
- Высочин О.М. Нумеральные модели и модификации основных количественных значений в современном японском языке // Языки Азии и Африки (Фонетика. Лексикология. Грамматика). М., 1985.
- Категория количества в современных европейских языках. Киев, 1990.
- Кутафьева Н.В. Категория количества в свете представлений современной лингвистики и способы ее выражения в современном японском языке // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 4.
- Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. М., 1977.
- Ревзина О.Г. Некоторые проблемы универсалий // Народы Азии и Африки. История, экономика, культура. М., 1974. № 3.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2002.
- Холодович А.А. Категория множества в японском в свете общей теории множества в языке // Проблемы грамматической теории. Л., 1979.
- Акимото Михару. Ёку вакару гои. Хорошо понятная лексика. Токио, 2002.
- Карасу Такамицу. Гэнгогакутэки сэцумэй сако: – Нихонго но дзё:го о рэй тоситэ. Пересмотр лингвистического объяснения на примере редуцированных слов японского языка // Гэйбун кэнкю. 1992. № 60.
- Кобаякава Сатору. Нихонго но фукусу: хё:гэн. Сорэра но + мэйси то дзё:го мэйси // Кокоро то котоба. Кисэцуся. Выражение множественного числа в японском языке. Конструкция «сорэра + имя существительное» и редуцированные существительные // Сущность и язык. 2004. № 3.
- Кунихиро Тэцую. Со:сэцу. Нитэйго хикаку ко:дза. Кунихиро Тэцую хэн. Объяснения. Курс сравнительного японско-английского языкознания. Собрание Кунихиро Тэцую. Токио, 1980. Т. 1.
- Мацуи Махито. Нихонго ни окэру дзё:го мэйси но хисэйсансэй ни цуйтэ // Ямагатакэнрицу ёнэдзава дзёси танкидзоку сэйкацу бунка кэнкю:сё хо:коку. О непродуктивности редуцированных имен японского языка // Записки научно-исследовательского института при двухгодичном женском университете г. Ёнэдзава префектуры Ямагата. 2011. № 38.
- Мацумото Дзюнъити. Нихонго ни окэру дзё:го фукукэй но хасэй кано:сэй ни цуйтэ // То:ё:гакуэн дайгаку киё:. Продуктивность редуцированных слов в форме множественного числа в японском языке // Записки университета Тоёгакуэн. 2009. № 17.
- Нитта Ёсио. Нихонго бумпо: кэнкю: дзёсэцу. Введение в исследование грамматики японского языка. Токио, 1997.
- Тамамура Фумиро:. Кодай ни окэру ваго мэйси но дзё:го ни цуйтэ. Ронсю: нихонго кэнкю: (2) рэкисихэн // Мэйдзи сёин. О редуцированных именах японского происхождения в древнеяпонском языке. Исследования японского языка. История // Мэйдзи сёин. 1989.
- Тамура Ясуо. Гэндай нихонго но фукуго: кэйё:си, хасэй кэйё:си, дзё:го кэйё:си ни цуйтэ // Хиросима рю:гакусэй сэнта:. Киё:. О составных прилагательных, продуктивности прилагательных и редуцированных прилагательных // Ученые записки Центра для студентов-иностранцев университета г. Хиросима. 2006.
- Умэбаяси Хирохито. Дзё:гокэй но сиё: ни цуйтэ. Утаута о рэй ни ситэ. Об использовании редуцированной формы. На примере использования слова *утаута* 'песни'. Сэйдзё бундзюку. 2005.

Харано Рё:ко. Дзё:го ни цуйтэ. Кю:сю: дайгаку рю:гакусэй сэнта: киё:. О редулицированных единицах // Записки Центра для иностранных студентов университета Кюсю. 1989. № 1.

Asano Yoshiteru. On plural suffixes in Japanese: their usage and grammaticalization // LING 7570 Advanced Diachronic Syntax. University of Colorado, 1994.

Martin S.E. A Reference Grammar of Japanese. Tokyo, 1988.

Rubino Carl. Reduplication: Form, function and distribution // Studies on Reduplication. Berlin-New York. 2005.

Shibasaki Reijirou. On the grammaticalization of verbal reduplication in Japanese // Studies on Reduplication. Berlin; New York, 2005.